

Марина Исаевна Маковецкая

*Старший помощник прокурора Южного административного
округа г. Москвы, младший советник юстиции*

E-mail: marina-makoveckaya@yandex.ru

Мировоззренческие аспекты изучения координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией

Аннотация: теоретические исследования государственно-правовых явлений неразрывно связаны с мировоззренческими аспектами методологии. В последнее десятилетие их роль в науке только увеличивается. Этот факт обусловлен, с одной стороны, требованиями истинности и достоверности правовых знаний, а с другой – усложнением политико-правовой реальности и необходимостью ее научного осмысления. Не являются исключением из правил и вопросы координации борьбы с коррупцией. Сложность проблемы определяется ее нелинейной, сложносоставной и межотраслевой природой. Данный факт ведет к высокому уровню амбивалентности концепций борьбы с коррупцией. В связи с этим действующие нормативные правовые акты не являются достаточным условием изучения данной темы. Предмет работы – единство юридического позитивизма, структурного функционализма и рационализма в изучении и описании понятий коррупции и координации. Цель – выявление роли правовой идеологии в разработке научного аппарата общей теории государства и права.

Ключевые слова: координация, коррупция, юридический позитивизм, структурный функционализм, рационализм, борьба с коррупцией, правоохранительная деятельность, совершенствование научного аппарата.

Marina Isaevna Makoveckaja

*Senior assistant of the prosecutor of the Southern administrative
district of Moscow, junior counsellor of justice*

Worldview Aspects of Studying the Coordinating Role of the Prosecutor's Office in the Fight Against Corruption

Annotation: theoretical studies of state-legal phenomena are inextricably linked with ideological aspects of the methodology. During the last decade, their role in science is increasing. This fact is due, on the one hand, to the requirements of the truth and reliability

of legal knowledge, and on the other – complication of political and legal reality and the need for its scientific understanding. Issues of coordination of the fight against corruption are no exception from the rules. The complexity of the problem is determined by its non-linear, complex and intersectoral nature. This fact leads to a high level of ambivalence of anti-corruption concepts. In this regard, the existing regulatory legal acts are not sufficient for the study of this topic. The subject of work is the unity of legal positivism, structural functionalism and rationalism in the study and description of the concepts of corruption and coordination. The purpose is to identify the role of legal ideology in the development of the scientific apparatus of the general theory of state and law.

Keywords: *coordination, corruption, legal positivism, structural functionalism, rationalism, anti-corruption combat, law enforcement activity, improvement of scientific apparatus.*

Проблема координации правоохранительной деятельности по борьбе с коррупцией в Российской Федерации – важнейшая задача государства. Несмотря на значимость поставленного вопроса и наличия широкого круга нормативных правовых актов, фиксирующих отношение власти к данной теме, в юридической науке сохраняется понятийная и концептуальная неопределенность по этому вопросу. Одним из оснований преодоления отмеченных пробелов выступает мировоззрение. Поэтому для использования правовой идеологии требуется определенность в объекте изучения.

В юридической науке тема коррупции, в отличие от координации, активно разрабатывается в течение ряда лет. Однако подходы к понятию коррупции отличаются большим разнообразием. Не решает эту проблему и юридическая практика¹. Усложняет проблему координации борьбы с коррупцией ее политизация. Поэтому для описания мировоззренческих начал целесообразно предложить определения коррупции и координации, что обеспечит комплексное применение правовой идеологии в решении указанной задачи.

Анализ источников по теме позволяет сформулировать следующее определение: коррупция – это обусловленное закономерностями развития социально-экономической действительности межотраслевое явление, отражающее процесс систематического, осознанного злоупотребления физическим или юридическим лицом своим правовым положением с целью получения выгод материального и духовного характера вопреки интересам общества и государства.

Что касается дефиниции понятия координации, то это одно из направлений в сфере управления; в то же время роль координации в постсоветский период претерпела существенные изменения. Они состоят в возрастании значения этого феномена в системе теории функций. В частности, координация из функции органов государственной власти трансформировалась в функцию государства².

Поэтому потребность в применении правовой идеологии обусловлена характером зависимостей, имеющих место между результатами борьбы с коррупцией и эффективностью координации. Они отражаются в отношениях

¹ См.: О принятии «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» : Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4 // Антикрупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения : сборник нормативных актов / авт. сост. О. Н. Коршунова, Н. В. Кулик, Д. М. Плутарь. М., 2016. С. 13; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Там же. С. 59; О противодействии коррупции : федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Там же. С. 135.

² См.: Конституция СССР // Конституция СССР и развитие советского законодательства. М., 1983. С. 46; Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный текст. М., 2015. С. 4.

соответствия, где коррупция — это объект воздействия, а координация — направление деятельности уполномоченных субъектов права по повышению результативности борьбы с коррупцией. В связи с этим большое методологическое значение приобретает правильный выбор правовой идеологии, используемой в границах диалектического метода познания и объяснения.

На наш взгляд, ведущая роль в решении поставленной задачи принадлежит юридическому позитивизму, структурному функционализму и рационализму. Указанные мировоззренческие течения юридической мысли обеспечивают всестороннее изучение формальных и деятельностных аспектов в условиях фундаментальных трансформаций понятийных форм выражения знания и эмпирических значений коррупции и координации в границах диалектического метода познания.

Квинтэссенцией юридического позитивизма является всеохватывающая идея единства формальных, структурно-функциональных и рациональных начал в исследовании и объяснении коррупции и координации. Системное использование мировоззрения вносит определенность в ценностные ориентиры, требования к осуществлению координационной деятельности, процедурам оценки фактического состояния коррупции в России. Следовательно, перечисленные начала правовой идеологии позволяют преодолеть недостатки роста плюралистических мировоззренческих идей либерального содержания в общей теории государства и права.

Не случайно Н. Н. Вопленко обращает внимание на необходимость освобождения права от абстрактных нравственно-идеологических «сентенций» неюридической природы. По его мнению, законодательство должно использовать ясные профессиональные термины, обеспечивающие точность воспроизведения смысла и содержания нормативных предписаний. Такое право ориентирует на единообразное понимание и осуществление правил поведения, что ведет к упрочению законности и правопорядка¹.

Сложность решения данной задачи усугубляется диверсификацией правоприменительных отношений. Данный процесс сопровождается ростом числа отсылочных и бланкетных предписаний². Однако и в этом случае позитивизм обеспечивает мировоззренческую обоснованность норм права, регулирующих вопросы координации прокуратурой правоохранительной деятельности по борьбе с коррупцией. Более того, он позволяет учитывать особенности правовых предписаний и политической конъюнктуры в оценке коррупции как системного явления современного российского общества.

Еще одним фактором, требующим описания мировоззренческих начал, является наличие формально-юридических неопределенностей правового положения участников борьбы с коррупцией. Она обусловлена дефрагментацией функционального потенциала компетенций прокуратуры и других правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Комбинация позитивизма, структурного функционализма и рационализма создает предпосылки для преодоления сложившейся ситуации и получения достоверной информации о состоянии координирующей роли прокуратуры в механизме выявления, предупреждения и пресечения коррупции.

¹ См.: *Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 13.

² См.: *Горохов Д. Б.* Институт правового мониторинга // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 104–105.

Глобализация выдвигает еще одну проблему. Речь идет об универсализации и заимствовании теоретических и эмпирических конструкций, усложняющих понятийный аппарат. Данный процесс приобрел широкие масштабы. Он затрудняет научно-эмпирическое восприятие зависимостей, которые имеют место между органами, осуществляющими борьбу с коррупцией, и функцией координации. В отмеченной ситуации мировоззрение — это информационно-коммуникативный инструмент познания и объяснения координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией.

В условиях системно-сетевого проявления коррупции позитивизм выступает своеобразной «охранной идеологией», а функционализм фиксирует допустимые пределы проявления коррупции и правоохранительной деятельности. Роль рационализма выражается во фрагментации действия права и правового регулирования с целью достижения положительного эффекта от координации борьбы с коррупцией. Фактически рационализм создает предпосылки для устранения негативных последствий усложнения коррупции и ее оценки.

Указанный эффект достигается за счет формализации, структурной идентификации зависимостей между координацией и результатами борьбы с коррупцией. Правовая идеология — это элемент методологии, позволяющий преодолеть фактическое «размывание» коррупцией дозволений, обязываний и запретов. Вместе с тем следует иметь в виду, что в определенном смысле рационализация провоцирует нигилизм в борьбе с коррупцией. В связи с этим следует стремиться к достижению единства позитивизма, структурного функционализма и рационализма.

Такое сочетание мировоззренческих течений стимулирует потребность в разработке эффективного научно-практического аппарата по исследованию координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией. При этом единство позитивизма и структурного функционализма не меняет юридической природы правоприменительного отношения. Рационализация лишь увеличивает роль материальных начал в системе юридических процедур. Рационализм предполагает необходимость изучения структурных изменений в содержании права.

Указанная мировоззренческая особенность существенно расширяет возможности по выявлению функционально-оценочной роли прокуратуры в структуре правоохранительной деятельности по борьбе с коррупцией. Поэтому конвергенционная тенденция развития юридического мировоззрения — это необходимое условие для совершенствования научного и практического аппарата с целью познания и объяснения координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией.

Приведенное суждение подтверждается следующими качествами юридического позитивизма: во-первых, обеспечивает установление многогранности связей права в его реализации; во-вторых, характеризует право как формально-юридическое условие, стимулирующее процесс изучения всех аспектов координации борьбы с коррупцией. Таким образом, юридический позитивизм выступает важным мировоззренческим основанием выявления специфики координирующей роли прокуратуры в борьбе с коррупцией.

В правоприменительной деятельности юридический позитивизм и структурный функционализм исходят из единства формы и содержания объекта

познания. Эта базовая идея свидетельствует о возможности научного описания и нормативной фиксации адекватной модели связей, складывающихся между участниками правоохранительной деятельности, где правоприменительное отношение выступает универсальной формой, трансформирующей потребности общества по искоренению коррупции в соответствующие публичные интересы.

Присатейный библиографический список

1. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 898 с.

2. Горохов, Д. Б. Институт правового мониторинга // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой и Ю. А. Тихомирова. — М., 2010. — С. 104–105.

3. Кашанин, А. В. Общетеоретические основания исследования проблем правоприменения / А. В. Кашанин, С. В. Третьяков // Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М., 2008. — С. 12–58.

4. Поленина, С. В. О формировании законодательного решения // Законодательная социология / отв. ред. В. П. Казимирчук и С. В. Поленина. — М., 2010. — С. 100–101.

5. Тихомиров, Ю. А. Требования к качеству законов // Эффективность законодательства в экономической сфере: научно-практическое исследование / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М., 2010. — 97–111.

6. Шугрина, Е. С. Техника юридического письма / Е. С. Шугрина. — М. : Дело, 2000. — 272 с.

References

1. Gorohov, D. B. Institut pravovogo monitoring [Institute of legal monitoring] // Konceptija razvitija rossijskogo zakonodatel'stva / ed. by T. Ja. Habrieva & Ju. A. Tihomirova. — M., 2010. — P. 104–105.

2. Kashanin, A. V. Obshheteoreticheskie osnovanija issledovanija problem pravoprimerenija [General theoretical grounds for the study of law enforcement problems] / A. V. Kashanin, S. V. Tret'jakov // Pravoprimerenie: teorija i praktika / ed.-in-chief Ju. A. Tihomirov. — M., 2008. — P. 12–58.

3. Polenina, S. V. O formirovanii zakonodatel'nogo reshenija [About forming a legislative decision] // Zakonodatel'naja sociologija / ed. by V. P. Kazimirchuk & S. V. Polenina. — M., 2010. — P. 100–101.

4. Shugrina, E. S. Tehnika juridicheskogo pis'ma [Technique of legal writing] / E. S. Shugrina. — M. : Delo, 2000. — 272 p.

5. Tihomirov, Ju. A. Trebovanija k kachestvu zakonov [The quality requirements of the laws] // Jeffektivnost' zakonodatel'stva v jekonomicheskoi sfere: nauchno-prakticheskoe issledovanie / ed. by Ju. A. Tihomirova. — M., 2010. — P. 97–111.

6. Voplenko, N. N. Ocherki obshhej teorii prava [Essays on general theory of law] / N. N. Voplenko. — Volgograd : Izd-vo VolGU, 2009. — 898 p.